

Расскажу о хорошем человеке

РОДОМ ОНА ИЗ ПРОСПИХИНО

ЖИЛА-БЫЛА в Проспихино (сейчас уже его называют «старым») девчонка по имени Валя. Шустрая росла, непоседливая. Ей было все едино с кем водиться — с мальчишками ли, с девчонками — в любом окружении она выделялась и верховодила. В семье знатного механизатора Георга Коха, кроме Валентины, было еще два брата — старший Андрей и младший Сережа. Росли, как все дети тех лет: отец был основным кормильцем, мать, Мария Генриховна, вела домашнее хозяйство, воспитывала, как могла, своих детей да подрабатывала «ночным директором» в леспромхозе.

А могла она многое: и приласкать, и пожурить, все лучшее от себя ненавязчиво передать каждому из троих своих чад. Одно отличало семью Кохов от всех остальных в Проспихино — она жила по строгим своим правилам, где все замыкалось на главе семьи Георге Георговиче Кохе. Все решения и действия наперед принимал только он, незаметно ни для кого прежде оговорив со всеми намеченное. И когда последнее слово было им сказано, на том резко заканчивалась всякая демократия: за словом шло дело, непременно и обязательное.

— Особой строгости за Георгом я не замечал, — рассказывал по случаю старейший учитель и директор Проспихинской школы в те годы Виктор Васильевич Умрихин. — Просто в этой семье очень чтили порядок и четкий до мелочей семейный уклад. Помнится, с кем этого не бывало, за какую-нибудь детскую шалость скажешь «А завтра Валентина Кох придет в школу со своим папой». Скажешь и пожалеешь, так резко и круто эта фраза меняла девчонку. Переживаниям не было конца, она сникала до неузнаваемости от одной мысли, что придется слова директора школы передать отцу.

Нет, физически Георг Георгович детей не наказывал. Но что-то было в нем такое, что заставляло их избегать неудобных объяснений. Скорее всего это любовь к раз и навсегда обозначенному порядку, если хотите, ко всему житейскому укладу в отдельно взятой немецкой семье.

Далее Виктор Васильевич перевел свой рассказ о Валентине-комсомолке, о том, что не было о школе лучшей ему помощницы во всех делах.

— Надо выступить на районной спартакиаде, она тут же надиктует поименно и волейбольную, и баскетбольную составы команд, не пропустив и своей фамилии. А о художественной самодеятельности вообще не беспокоились: с концертами мы объехали все села, не раз забирали большую часть всех призов и дипломов. И за всем этим, как всегда, стояла шепутная и расторопная Валя.

Мой собеседник явно увлекся приятными воспоминаниями — как-никак все это происходило на его глазах, в его бытность директором Проспихинской школы.

— Вы вот бываете в Проспихино, — продолжал Виктор Васильевич. — Не раз, наверное, проходили мимо нашей школы. Так вот ограда из сетки-рабицы сделана девятым классом «б», в котором училась Валентина. Была такая раньше школьная «повинность» — летняя учебно-производственная практика. Учащиеся все лето «пахали» на пришкольном участке, зарабатывали свой зачет.

Вот тогда и пришла ко мне кабинет Валя. Сама предложила соорудить девятым «б» школьную ограду. Договорились так: зачет по практике будет только после того, как они забьют последний гвоздь в ограду. Я-то из опыта своего полагал, что ребята вряд ли уложатся и в месяц. Но потом приходилось лишь приятно удивляться: ограда прирастала с каждым днем, и намного. А когда через две недели Валентина доложила, что ее бригада все закончила, не поверил. Пошел сам проверять и качество, и количество. Однако ограда была сделана, и сделана на отлично. Прошло уже 25 лет, а она стоит и стоять будет еще не один год.

Рассказ Виктора Васильевича точь-в-точь совпал с моими представлениями о прошлых и далеких школьных годах Валентины Георгиевны Андриюшиной. Мне она такой и представлялась: обязательно подвижной и шустрой, контактной и общительной, с непременным стремлением к лидерству, умением овладевать умами и сердцами сверстников.

Не знаю почему, но я до конца уверен: если ребенок, школьник, студент тянется где-то в хвосте основной массы школьного или институтского товарищества, как правило, ему очень редко приходится стоять «у руля» какого-нибудь трудового коллектива по прошествии лет. Лидерство, по моему убеждению, должно

присутствовать у человека уже в детском саду, в школе, институте... А если его нет, лучше быть рядовым техником или инженером, учителем или врачом, чем ущербно руководить.

Валентину Георгиевну сегодня весь район знает только как настоящего руководителя всей нашей почтовой связи. Коллектив этой очень древней службы особенно стал заметен, когда его возглавила Андрияшина. И даже сейчас, в такое смутное время, когда каждая копейка добывается чуть ли не со слезами, она находит пути решения, чтобы хоть как-то перемочь лихие дни.

Однако бывают у нее часы и минуты, когда "нахвоставшись", как рыба об лед, а в итоге на получив ничего, хочется все бросить и уйти на бесхлопотную работу того же радиста. Как-никак имеет она по этому профилю связи третий класс, в свое время прекрасно работала и не ключе, и с микрофоном. В конце концов можно и в телефонистки «махнуть» — когда-то живо и хорошо получалось у нее «на междугородной».

Минутная слабость, она всего лишь минутная. Перед ней порой бессильны и мужчины. А здесь ведь женщина, которую за то и любят, за то и чтут, что она может и умеет быть слабой.

Сегодня — Международный женский день. Очень хочется, чтобы он стал для Валентины Георгиевны Андрияшиной нескончаемо счастливым и удачливым. Чтобы было тепло и радостно всему коллективу почтовой связи, ею возглавляемому, чтобы было уютно и мило всем ее окружающим. Счастья Вам и добра, всего самого хорошего в жизни!

Л. ВАСИЛЬЕВ.

На снимке: В. Г. Андрияшина. Фото Е. ПЕРВУХИНОЙ.